

оценке субъектов экономических отношений привычным было ставить во главу угла характеристику их способностей к труду. Вместе с тем, следует признать, что для понимания процесса присвоения нам необходимо апеллировать не к трудовым навыкам и способностям, а к свойствам индивида, делающим его субъектом института собственности. С этих позиций наибольшую значимость для субъекта представляют социально-экономические и поведенческие способности. Их наличие позволяют конкретному индивиду получить в рамках института собственности наиболее благоприятный статус и задействовать все имеющиеся у него средства реализации стремлений для максимизации своего присвоения. А присутствие или отсутствие у него развитых способностей к конкретной трудовой деятельности играют при этом второстепенную роль.

Посредством институциональных *норм* оценивается статус, роль, деятельность субъектов и определяются санкции по отношению к тем, кто допускает девиантное (отклоняющее) поведение. Социальные нормы требуют соответствующего механизма и аппарата их реализации, который также является компонентом института собственности. Это правообеспечивающая (суды, арбитраж, адвокатура и т.п.) и правоохранительная системы общества и государства. Понятно, что декларируемые в Конституции и законодательстве экономические права и свободы останутся на бумаге, если практика правоприменения не будет неустанно принуждать всех субъектов экономики к неуклонному претворению декларируемых принципов в жизнь. Подобное возможно только при: а) реальной независимости суда и б) развитом и жизнеспособном гражданском обществе.

ОБ УЧЕБНИКАХ И ПОСОБИЯХ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Прохоренко И.Д., Институт предпринимательской деятельности

На первый взгляд, такая постановка темы доклада может вызвать удивление не только у юношей, вступивших на зыбкую палубу преподавательского корабля, но и у опытных зубров из среды преподавателей-экономистов-теоретиков. Но это только на первый взгляд. Если глянуть повнимательнее, т.е. сопоставить содержание учебных вузовских программ, множество учебников, пособий (в том числе практикумов, тестов, сборников задач и упражнений, деловых игр), то взору нашему, как писал А. Радищев в свое время, «откроется весьма пестрая картина». Если изучить содержание этой картины, то мы увидим

пестрое множество мазков, которые не вписываются в эту картину. Что имеется ввиду?

1. Разные подходы и оценки к содержанию, структуре экономической теории и политической экономии;

2. Разные подходы к содержанию, перечню глав и разделов, составляющих эти науки;

3. Разные подходы и понимание логики изложения экономической теории как науки;

4. Недооценка современной политической экономии как теоретической науки и стремление показать превосходство над ней экономической теории;

5. Присутствует во многих печатных работах различие в понимании предмета современной экономической теории и метода, каким пользуются ученые при исследовании экономических отношений, законов, категорий, понятий;

6. Названия учебников и учебных пособий по экономической теории на титульном листе ставятся разные, а по содержанию они нередко тождественны. Как же должен вести себя в этом случае студент как предмет труда преподавателя, чему отдать предпочтение – учебнику, учебному пособию, курсу лекций? Большинство студентов отдают предпочтение конспекту лекций или наименее объемному печатному труду, где изложение материала популярно, нет громоздких графических моделей, даны простые конкретные приемы для иллюстрации теоретических суждений, мало математических формул, сложных определений законов, категорий, даны ссылки на литературных героев классиков отечественной и зарубежной литературы, показано их поведение в различных ситуациях хозяйственной жизни.

7. Представляется, что сотрудникам Министерства образования республики, организующих, контролирующих и планирующих наборов студентов во все вузы и, в целом, систему образования, иногда нужно проводить конкурсы по написанию учебников, пособий, программ, заранее проводя в студенческой аудитории опросы-оценки студентами плюсов и минусов публикаций, не отдавая это важное дело на усмотрение базовых вузов. В противном случае, нередко базовые программы страдают дублированием, излишеством категорий, понятий, законов, коэффициентов, которые в историческом плане, как развитие теории имели место, присутствуют и сегодня, но в реальной жизни, в хозяйственной практике не используются.

Я уже не говорю о том, что из 78 учебных дисциплин, изучаемых в экономических вузах, многие на 50 % дублируют друг друга. Некоторые примеры на сей счет... В учебном плане, утвержденным сверху, предусмотрено изучение экономической теории для экономических специальностей 90 часов и здесь же предусмотрено изучение отдельно

таких предметов, как микроэкономика и макроэкономика. Спрашивается, а что последние две науки не являются составляющими частями экономической теории? Эти предметы, та же экономическая теория, только разных уровней. Первая – для предприятия (фирмы), вторая – для национальной экономики в целом, как народного хозяйства страны. Нужно ли студенту за 5 лет обучения выполнять 8 курсовых работ, учитывая, что Интернет всем упростил получение информации по любой теме, которая студентом переносится в письменные работы без осмысления и понимания содержания, «работы» формул, уравнений, определений. И как итог – защита письменных работ идет довольно туго. А ведь вузы куют специалистов для страны лихой. В чем лихость? Я не говорю о том, что подходы в разных вузах к объему курсовых работ, оценке их содержания, время за руководство этими работами различно. В связи с этим, вызывает недоумение у преподавателей такое мнение, когда одно и то же по содержанию предусмотрено в учебных программах.

Финансы как наука читается студентам в виде 4-х отдельных учебных дисциплин – госфинансы, финансы, финансы предприятия, финансирование коммерческой деятельности. Или курс страхового дела выступает в разных фразах: страхование, страховое дело, страхование коммерческой деятельности.

А теперь вернемся к анализу перечня положений, указанных в пунктах 1-6, над преодолением которых нужно сообща подумать и внести коррективы. Нужно в системе образования исходить из государственных стандартов специализации и здравого смысла в подготовке учебных планов и программ, а не из принципа «что хочу, то и ворочу», не забывая, что общественные науки – политические, и в преподавании их нельзя исходить только из собственной точки зрения и вдалбливать ее в сознание студентов, не считаясь с официальной позицией и политикой государства, его работой по переходу к рыночной экономике. Нельзя в учебниках, учебных пособиях только подчеркивать достижения западных стран и порочить создание социально-рыночной экономики в своей республике, не видеть того творчества и напряжения, с которым работают белорусские люди, преодолевая внешнее давление западных стран на внешних рынках. Чего стоит для республики Чернобыль, усилия оппозиции по дискредитации Белоруссии?

В одной из книжек по практикуму экономической теории в предисловии сказано, что политическая экономия названа абстрактно-теоретической, и на смену ей пришла качественно новая, научная учебная дисциплина – экономическая теория. Круто сказано. На смену абстрактному, логическому вопросно-ответному принципу изучения экономических отношений – анализ экономических процессов, решение экономических задач, контрольных вопросов для проверки знаний и самопроверки, тестов, деловых игр. Все это имело место и при изучении

политической экономии, если преподаватель был мастером своего дела, изобретательным в различных формах проведения занятий. Кто же создал политическую экономию? Антуан Монкретьен написал трактат о политэкономии, и она как наука изучалась столетия во многих странах и изучается теперь. А разве политэкономия не экономическая теория? Как и кем дано обоснование 100 экономических законов и 700 категорий? Именно в политэкономии А. Смита, К. Маркса и Д. Кейнса. А разве современная экономическая теория выбросила на свалку политэкономия? Нет. Диалектика Гегеля и Маркса помогает теоретически подходить к оценке того, что было создано в различное время, и то, что не подтверждено практикой, отбрасывается. И наоборот. И. Больцман (австрийский физик) на этот счет заметил: «Нет ничего более практичнее хорошей теории». К сожалению, вопреки практике, реальности выброшены из политэкономии и положение о прибавочной стоимости, ее социальном содержании и источниках, об эксплуатации и присвоении чужого неоплаченного труда праздным классом. Конечно, гипотезы К. Маркса о социализме и коммунизме в силу ряда обстоятельств и причин не воплотились в жизнь, но многое было сделано. Великая Октябрьская Социалистическая революция дала поучительный урок буржуазии, как изменить свое отношение к пролетариям. Не оправдались слова К. Маркса (из «Капитала») о необходимости выбросить на свалку историю товарно-денежные отношения, когда будет создана общественная собственность на средства производства, и отношения между людьми станут прозрачными и чистыми. Рыночных отношений чистого капитализма с 50-х годов 20 столетия также нет. Они приобретают все больше социально-ориентированный характер и в странах Запада.

И политическая экономия, и экономическая теория как науки все более становятся институциональными. Не все положения экономической теории получили реальное отражение в жизни. А последняя всегда проверяет гипотезы, теории, прогнозы, и многое, что отрабатывается, жизненно воспринимается и становится реальной наукой. Примеров на сей счет множество: измерение полезности товаров, закон Филипса о соотношении безработицы и инфляции и т.д. Современная экономическая теория покоится на открытиях, исследованиях многих ученых Запада и России, и представляет собой синтез экономикса и политической экономии.

Разные подходы к названию и содержанию экономической теории, названию глав, разделов, составляющих эти науки. В литературе составляющие экономической теории называют микроэкономикой, макроэкономикой, мезоэкономикой, гиперэкономикой. При этом экономическая теория и экономическая наука по предмету исследования отождествляются; отождествляются также теоретическая экономика и политэкономия. Экономическая теория определяется как отношения между

людьми по производству, обмену и распределению благ. Выделяются разделы (составляющие экономической теории), указанные выше.

Экономическая наука более широкое понятие, чем экономическая теория и политэкономия. Она включает в себя и экономическую теорию, и политэкономия, функциональные экономические науки, сопряженные с экономической теорией, прикладные науки. Политэкономия ограничивается только анализом объективных отношений по производству материальных благ. Реально это неверно. Современная политэкономия, ее древо очень ветвисто. Об этом говорится в перечне политэкономических дисциплин, и в проблемах, которые вынесены на обсуждение нашей конференции.

В странах бывшего СССР отказались от политэкономии, поскольку присутствует в ее названии слово «политика», а ведь в переводе с греческого оно означает «искусство ведения хозяйства на основе экономических законов». Правомерны такие понятия как политэкономия государственного управления, отраслей экономики, домашнего хозяйства, глобальная политэкономия и т.п. Пестрят разнообразные названия экономической теории – основы экономической теории, теория национальной экономики, введение в рыночную экономику. Современная экономика, экономическая теория, включающая общие основы экономической теории, микроэкономику, макроэкономику, интерэкономику. Во введении к книге «Рыночная экономика» А. Лившица, состоящей из 16 глав, при этом глава 1 начинается с системы свободной конкуренции, рассмотрены все вопросы, относящиеся к основным категориям. Возникает вопрос – нужно ли это для дела, студенту, когда он переводится в другой вуз. В зачетной книжке стоит иное название, чем значится в другом вузе. Нередко в основах экономической теории содержатся все составляющие ее разделов. К сожалению, в учебной литературе мы встречаемся с разными подходами к содержанию современной экономической теории, ее разделов и глав.

Часто первым разделом называют введение, где рассматриваются общие основы или просто основы современной экономической теории.

На наш взгляд, учебники и учебные пособия страдают недостатком логики и непоследовательностью изложения экономической теории. Традиционно начинается экономическая теория с предмета и методов, которые используются этой наукой. Но этого принципа нередко не придерживаются.

Учебное пособие «Основы экономики» начинается с рыночной экономики, где рассматриваются общие закономерности экономической организации производства, далее основы функционирования смешанной экономики, инфраструктура товарного хозяйства и методы его регулирования. Глава 4-ая посвящена международной экономике и 5-ая глава – экономические основы функционирования предприятий. И все это

экономическая теория (издательство Санкт-Петербурга, уч. пособие для студентов, преподавателей, аспирантов экономических специальностей и практических работников предприятия).

А учебное пособие «Современная экономика» (Ростов-на-Дону) состоит из 5 разделов – исходные принципы и категории экономической теории, основы микроэкономики (не сама микро, а основы), макроэкономика и ее главные проблемы, механизм макроэкономического регулирования; предприятие – главный субъект экономики, международные экономические отношения, рыночные реформы в России.

Мне представляется, что более рационально в учебниках и учебных пособиях после изложения предмета и метода экономической теории и основных ее категорий и законов, раздел «Микроэкономика» нужно начинать с предприятия (фирмы), а не с теории спроса и предложения, и далее теория потребления. Почему не с потребления и его структуры? Да потому, что производство – главное, основное звено экономики. Именно здесь факторы производства соединяются и производятся блага. И прежде чем потреблять, продавать и покупать их, нужно их производить. Производство рождает потребности. А с другой стороны, нужно учитывать, что большинство студентов не видели реально производственное предприятие, его оборудование, организационную структуру и не работали до вузов, а учили основы наук и кое-что делали в домашнем хозяйстве. И когда на экзамене предлагается назвать элементы производительных сил фирмы и домашнего хозяйства, студент называет орудия труда. Есть ли они в домашнем хозяйстве? Ответ – нет орудий. А предметы труда есть? Молчание. Тогда встает вопрос – что надо, чтобы приготовить обед? Вот здесь и ответ находится. И абстрактные категории обретают конкретную, натуральную форму.

Далеко не все студенты могут ответить на вопрос – что такое отношения, какие они бывают? Почему экономические отношения объективны? А кто их творит, делает, формирует? Сами, произвольно или люди, субъект этих отношений? А почему так получается? Да потому, что преподавателю со стажем, или иногда говорят, с замшелыми конспектами, все эти категории, понятия, законы кажутся простыми, а для студента, впервые приступив к изучению экономической теории, все это сложно.

Порой читаешь учебную программу по экономической теории и встречаешь недосказанное. Например, записаны законы денежного обращения. Их множественное число, а в учебнике говорится только об одном законе – законе количества денег для обращения и приводятся формула Фишера, а Маркса забывают. А ведь его формула более точно отражает суть этого закона. Нужно раскрыть и другие законы движения денег. А их, по крайней мере, более трех. Порой мы в учебниках и учебных пособиях сталкиваемся с именами ученых, их теориями, графиками,

символами. А ведь все это изучается в курсе истории экономических учений. Порой и законы трактуются сложно.

Закон взаимовыгодного обмена русский поэт Некрасов объяснил очень просто и убедительно в стихотворении «Коробейники». Он и она во ржи совершают сделку купли-продажи товаров. Покупатель – девушка Катя. Вот ее слова: «Катя бережно торгуется, все боится передать». Продавец (он) «с девушкой целуется, просит цену набавлять». Чем кончается эта сделка? «Знает только рожь высокая, как поладили они. Распрямись, рожь, высокая, тайну свято сохрани».

Как видим, в наших учебниках, учебных пособиях, практике изучения современной экономической теории много над чем стоит задуматься, чтобы сделать эту науку нужной, полезной, интересной для всех вузов, и в процессе обучения и после, в производстве благ материальных, духовных и социальных, а главное – работать с наименьшими издержками, производить больше и лучшего качества блага, и делать нашу жизнь творческой, созидательной, интересной.

СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гаврилюк В.В., ИЭ НАН Беларуси

1. Среди экономистов-теоретиков растет согласие относительно того, что акцент в проходящих дискуссиях должен смещаться с попыток «конструирования будущего» на инвентаризацию и углубленное рассмотрение базовых проблем, от решения которых зависит как состояние теории, так и ход общественной практики.

Одна из подобных проблем – проблема отношений собственности.

2. В литературе нередки высказывания, что, мол, «проблематика собственности в политэкономии остается одной из самых запутанных». Не вдаваясь в детали, укажем лишь на одно наиболее известное разночтение. По мнению одних, собственность играет ведущую, ключевую роль, и отношения собственности определяют всю совокупность социально-экономических отношений, их специфику и динамику. Другие видят в отношениях собственности только отношения присвоения благ – непосредственное присвоение субъектами и совокупность общественных отношений по присвоению. Третьи допускают в равной мере и «широкую», и «узкую» трактовку. И, наконец, четвертые настаивают на необходимости компромисса между обоими полярными подходами и предлагают «избегать двух встречающихся крайностей, – во-первых, абсолютизации роли отношений собственности и, во-вторых, отрицания их значения в качестве